

Айрапетян (Маркарян) Рузанна Рубеновна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОГНИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ГЛАГОЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассмотрены основные подходы к описанию глагольной семантики, служащие предпосылками ее когнитолингвистического анализа. Традиционный семантический подход дополнен тезисами психолингвистической теории, которая, в свою очередь, обогащается когнитивно-семантическим описанием семантики глагольного слова. Рассмотрев ряд теорий из области когнитивной семантики, автор приходит к выводу, что наиболее полно отвечают возможности проведения категоризации глаголов и когнитивно-семантического моделирования прототипическая теория и фреймовая семантика.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 19-26. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Гумен Ю. С.** Функционирование культурно-специфической лексики в структуре поэтического текста (на материале современной англоязычной поэзии): дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004.
2. **Котовская М. Г., Шалыгина Н. В.** Гендерные исследования. Анализ феномена мачизма // *Общественные науки и современность*. М., 2005. № 2.
3. **Фуэнтес К.** Старый гринго. М.: АСТ; Астрель, 2010. 318 с.
4. **Fuentes C.** Gringo viejo. México: Fondo de cultura económica, 1985. 189 p.
5. **Paz O.** El laberinto de soledad. Mexico: Fondo de Cultura Economica, 1999. 351 p.
6. **Vocabulario esencial mexicano:** lexico de las cosas de Mexico / C. M. Ordoño. México: Informática Cosmos, 1999. 389 p.

**ROLE AND FUNCTIONS OF MEXICAN CULTURE WORDS-REALIA
IN NOVEL "THE OLD GRINGO" BY K. FUENTES**

Abkadyrova Irina Rustemovna
Southern Federal University
irina.abkadirova@gmail.com

The article presents the analysis of the actualization of the Mexican word-realia in the novel –Gringo viejo” (translated as –The Old Gringo”) by K. Fuentes, which according to the syntagmatic criteria are divided into six groups: natural and geographical words-realia; realia-anthroponyms; the words-realia of social sphere; everyday words-realia; words-realia denoting the features of national character, or the units of –cultural fund”.

Key words and phrases: words-realia; classification of words-realia; indigenisms; Mexican culture; novel –The Old Gringo” by K. Fuentes.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье рассмотрены основные подходы к описанию глагольной семантики, служащие предпосылками ее когниолингвистического анализа. Традиционный семантический подход дополнен тезисами психолингвистической теории, которая, в свою очередь, обогащается когнитивно-семантическим описанием семантики глагольного слова. Рассмотрев ряд теорий из области когнитивной семантики, автор приходит к выводу, что наиболее полно отвечают возможности проведения категоризации глаголов и когнитивно-семантического моделирования прототипическая теория и фреймовая семантика.

Ключевые слова и фразы: семантическая структура; семантика глагола; лексико-семантическая группа; психолингвистика; когнитивная семантика; лексическая концептуальная структура; прототипы; фреймы.

Айрапетян (Маркарян) Рузанна Рубеновна

Пятигорский государственный лингвистический университет
ruzanna2506@gmail.com

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОГНИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ГЛАГОЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) ©**

В системе большинства европейских языков глагол всегда занимал особое место, так как именно с его помощью репрезентируется основная структурная и смысловая нагрузка предложения. Проблемам глагольной семантики посвящены, без преувеличения, тысячи больших и малых работ, однако эта тема до сих пор не теряет своей актуальности в германистике именно потому, что глагол формирует вокруг себя смысловой (семантический) центр большинства высказываний, генерируемых на английском (немецком, голландском, шведском и т.д.) языке. В настоящей статье мы остановимся на теоретических предпосылках, позволяющих осуществить когнитивно-лингвистический анализ семантики лексем, принадлежащих к классу глаголов. Сразу оговоримся, что мы не ставим целью дать подробный и полный обзор существующих лингвистических трактовок глагола – такая задача представляется невыполнимой не только в рамках отдельной статьи, но и в рамках целой монографии. Остановимся на точках зрения, представляющихся релевантными в аспекте именно когниолингвистического анализа глагольной семантики.

Логичным представляется начать с воззрений представителей русской грамматической традиции. По-разному рассматривали глагол последователи фортунатовской школы и группа ученых во главе с А. А. Потебней. Если первые едва ли не упразднили глагол из морфологии, отделив его от так называемых «отглагольных словообразовательных категорий», то вторые, опираясь на взгляды В. Гумбольдта и Х. Штейнталя, считали глагол независимой грамматической формой. А. А. Шахматов, опровергая приписанное

глаголу всемогущество, «не обнаружил ни малейшей склонности к столь распространенному взгляду на глагол как на существенный признак предложения» [10, с. 158]. С другой стороны, А. А. Потехня отождествляет глагол с высшей, наиболее отвлеченной, наиболее конструктивной и прогрессирующей категорией языка. С организацией глагола был связан переход от древнего именного строя предложения к глагольному [23, с. 128]. Его теория, утверждавшая главенство глагола в системе частей речи, поддерживалась А. М. Пешковским и повлияла на современную российскую грамматическую традицию. А. М. Пешковский утверждал, что «глаголы – это слова, оживляющие всё, к чему они приложены. С их помощью мы узнаём, как всё в этом мире движется, говорит, меняет свои краски, как звучит, как чувствует себя. Человеческий гений создал огромное количество глаголов» [22, с. 85-89].

Так, постепенно разговор о месте глагола в системе языка переходит в плоскость его семантического описания, так как именно смысловая наполненность глагола оправдывает его огромную роль среди других частей речи.

В. фон Гумбольдт в своих работах подходит к описанию сущности глагола, учитывая совокупность его свойств: «Все остальные слова предложения подобны мертвому материалу, ждущему своего соединения, и лишь глагол является связующим звеном, содержащим в себе и распространяющим жизнь. В одном и том же синтетическом акте он посредством полагания бытия скрепляет воедино предикат с субъектом, при этом так, что бытие с каким-либо энергичным предикатом, переходящее в действие, прилагается к самому субъекту. Таким образом, то, что лишь мыслится как соединимое, становится действительным состоянием или событием» [12, с. 199]. А. А. Шахматов отмечал, что глагол выражает представление о «действии-состоянии, мыслимом в зависимости от представления о субстанции» [9, с. 252-253]. Ш. Балли указывал на то, что «процессы обычно воспринимаются вместе с предметами» [4, с. 52-53]. В интерпретации Л. М. Медведевой, «процессы, действия <...> не могут восприниматься изолированно от предметов, так как они от них неотделимы» [19, с. 7-11].

По мнению Л. Теньера, «глагольный узел» рассматривается в качестве ядра «маленькой драмы». «Действительно, – пишет Теньер, – как в какой-нибудь драме, в нем обязательно имеется действие, а чаще всего также действующие лица и обстоятельства. Если перейти от плана драматической реальности к плану структурного синтаксиса, то действие, актёры и обстоятельства становятся соответственно глаголом, актантами и сирконстантами» [26, с. 117].

Не вызывает сомнений тот факт, что глагол как часть речи, наиболее приспособленная для номинирования динамических фрагментов внеязыковой действительности, может быть рассмотрен именно в аспекте передачи смены одних состояний на другие, неся информацию и о первых, и о вторых. На указанном положении была успешно построена целая *теория аспектуальности*, в рамках которой следует отметить определение глагола Ю. С. Масловым, который указывает на выражение глаголом грамматического значения действия – динамического (протекающего во времени) признака. При этом глагольное значение включает не только деятельность, но и состояние, и даже обычное указание на существование данного предмета и отношение его к тому или иному классу [18, с. 303-316]. Грамматическое значение глагола Ю. С. Маслов тесно связывает с семантическим. В его известной статье – «Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке» – были выявлены глубинные связи грамматической семантики вида с лексической семантикой глагола. Глаголы были разделены по формальному признаку на три класса, каждый из которых имеет определенное лексическое значение [Там же].

Вслед за Ю. С. Масловым, А. В. Бондарко, говоря о единстве формы и содержания, утверждает, что оно проявляется в том, что «мы имеем дело с семантическим признаком, выражаемым не только данной грамматической формой, но и контекстом, а также лексическим значением слова», грамматическая форма выступает как один из участников актуализации данного значения [6, с. 43]. С именем А. В. Бондарко связано появление теории функционально-семантических категорий, имеющей предметом анализа грамматическую семантику в ее соотношении со смыслом высказывания [7, с. 16-18]. Теория ученого находит подтверждение при анализе глагольной лексики, так как глагол обладает богатым набором грамматических черт, лексической и контекстуальной наполненностью.

Таким образом, в лингвистике сформировалась вербоцентрическая точка зрения, согласно которой глаголы несут в своей семантике целый спектр оттенков значения, складывающихся из смысла самого глагола и предметов, вовлеченных в действие, состояние или процесс и мыслимых вместе с этим глаголом. Проанализировав данные подходы, можно констатировать, что в их рамках достаточно убедительно доказывается неоспоримо главенствующая роль глагола в грамматической системе, по крайней мере, европейских языков. Таким образом, вопрос о семантической структуре глагола необходимо разрешать, руководствуясь комплексом различных теоретических воззрений, освещающих как структурно-функциональную, так и семантическую сторону описываемых явлений.

В настоящее время все большую популярность приобретает когнитивно ориентированный подход к изучению семантических особенностей различных частей речи, и английский глагол не является здесь исключением. Глагол, как пишет Е. С. Кубрякова, всё чаще трактуется как «схватывающий концептуально некие конституирующие части реально существующего положения дел» [16, с. 285]. В семантике синтаксиса укореняется мнение о глагольном значении как об отражении либо всей когнитивно отражаемой ситуации, сцены, либо определенного важного её свойства. Достаточно вспомнить неизменную корреляцию глагола с определёнными фреймами, сценами, сценариями у представителей падежной и фреймовой теорий [30] или связь глаголов с разными видами человеческой деятельности в работах Е. С. Кубряковой. [15, с. 85-86].

По мнению ученого, «глагол может рассматриваться не столько как обозначение разных процессов, действий и состояний, что правильно, но недостаточно, сколько как обозначение свернутых ситуаций, относящихся к описанию положения дел, прежде всего к описанию межпредметных связей и отношений. При употреблении какого-либо глагола, например, «ломать» активизируется сцена-прототип, ассоциируемая с этим процессом: некое лицо ломает предмет на части (две или более)» [14, с. 128]. Согласно Н. Н. Болдыреву, только выделение объектов в событии, то есть пропозициональная интерпретация последнего даёт возможность окончательно определить категориальное значение глагола, вычленив конкретные параметрические показатели его соотносённости с этим событием (см. пример автора *John burned the paper* – акциональный глагол, *The paper burns easily* – глагол свойства или класса). Это даёт право автору заявлять, что «...изучение категориальных значений глагола на системно-парадигматическом уровне носит условный характер» [5, с. 80]. Глагол, таким образом, обозначает то или иное событие внешнего мира в самом общем виде, категоризируясь лишь в предложении как действие, процесс, состояние и т.д. в зависимости от условий и целей интерпретации [Там же]. В нашей работе мы соглашаемся с данной позицией и склонны считать когнитивно ориентированный подход к описанию глагольной семантики наилучшим образом отвечающим требованиям современной лингвистики. События, заключённые в семантике глаголов и передаваемые посредством различных форм: действий, состояний, процессов, свершений, – разворачивают фреймы, сценарии когнитивно отражаемой реальности и таким образом открывают широкую перспективу на значение глагола.

Однако для начала необходимо разобраться с элементарными составляющими содержательного плана глагола путем рассмотрения его семантической структуры в дискретном дефиниционно-компонентном плане. В традиционной лингвистике для подобного анализа принято применять теорию лексико-семантических вариантов (ЛСВ).

Понятие семантической структуры слова довольно неоднозначно трактуется в лингвистической литературе. К примеру, Л. М. Васильев, описывая семантическую структуру слова, обращает внимание на ее сходство с химическим делением молекулы на атомы – отсюда и определение ее как совокупности минимальных единиц содержания слова, «атомов» значения (сем) [8, с. 164]. По мнению С. П. Лопушанской, семантическая структура слова рассматривается как «единство взаимодействующих разноуровневых значений, организованных в пределах отдельного слова определенным способом в соответствии с системой данного языка и с закономерностями функционирования этой системы в речи (тексте)» [17, с. 5]. Лексико-семантической структурой слова можно также назвать область множества сем, которые приписываются тому или иному слову.

Мы будем понимать под семантической структурой иерархически упорядоченную модель, в которой слово рассматривается как объединение ЛСВ или как отдельный ЛСВ (однозначное слово). В нашем случае, когда мы имеем дело с глаголами (зачастую многозначными словами), мы будем говорить о семантической структуре многозначных слов, т.е. об упорядоченном множестве его ЛСВ.

Развитая структура лексико-семантической системы языка обуславливает сложные отношения лексико-семантических парадигм, включающих лексико-семантические группы, которые очень близки как к семантическим полям, так и к синонимическим рядам. К примеру, В. Г. Гак пишет, что «парадигматические связи объединяют слова в так называемые лексико-семантические группы или семантические поля» [11, с. 8]. В. И. Кодухов во «Введении в языкознание» даёт такое определение ЛСГ: «Лексико-семантические группы (их называют также лексико-тематическими группами) объединяют слова одной и той же части речи одинаковой предметной направленности, и в этом отношении они сближаются с тематическими, терминологическими и синонимическими группами слов» [13, с. 178].

Совокупность сем того или иного глагола и ЛСВ синонимичных глаголов имеют также свойство объединяться в различные единые смысловые классы, группы. Как правило, при этом они иерархически организованы. Рассмотрим, к примеру, особенности семантической структуры глаголов «Verbs of Putting», согласно классификации глаголов, предложенной Б. Левин [35, р. 232]. При классифицировании глаголов она попыталась учесть как их аспектуальные и темпоральные свойства, так и лексико-семантические признаки конкретных глаголов. Б. Левин представила детальное описание основных классов и чередований глаголов, разделённых по признаку наличия общего семантического компонента. По такому же принципу – наличию базового семантического компонента – слова объединяются в ЛСГ. Это даёт основание полагать, что классы глаголов по классификации Б. Левин и ЛСГ данных глаголов имеют общие черты в основе классификации.

Рассматривая проблемы семантических отношений членов в ЛСГ, следует выделять доминанту – общую категориальную сему, значение которой передает определенное действие, состояние или процесс в наиболее общем, свободном от дополнительной информации, виде, и интегральные семы – Смысловый компонент, присущий значениям всех рассматриваемых слов. Например, в семантической структуре английских глаголов перемещения, функционирующих в прямом значении, выделяется общая категориальная сема 'перемещение в пространстве' (КСпп), которая реализуется в интегральных семях (ИС) 'среда перемещения', 'средство перемещения', 'характер перемещения', 'интенсивность перемещения'.

В частности, семантическая структура глагола «put» включает следующие лексико-семантические варианты: 1) *to cause to be (in a position or place)* – приводить (в определённое положение) 2) *to cause to be (in a state, relation, etc.)* – приводить (в определённое состояние, отношения и т.н.); 3) *to cause (a person) to experience the endurance or suffering (of)* – подвергать (чему-л.), причинять (боль); 4) *to set or commit (to an action, task, or duty)*, esp. *by force* – направлять (на какое-то действие), выполнять (задание, обязательство), заставлять делать; 5) *to render, transform, or translate* – излагать, переводить; 6) *to set (words) in a musical*

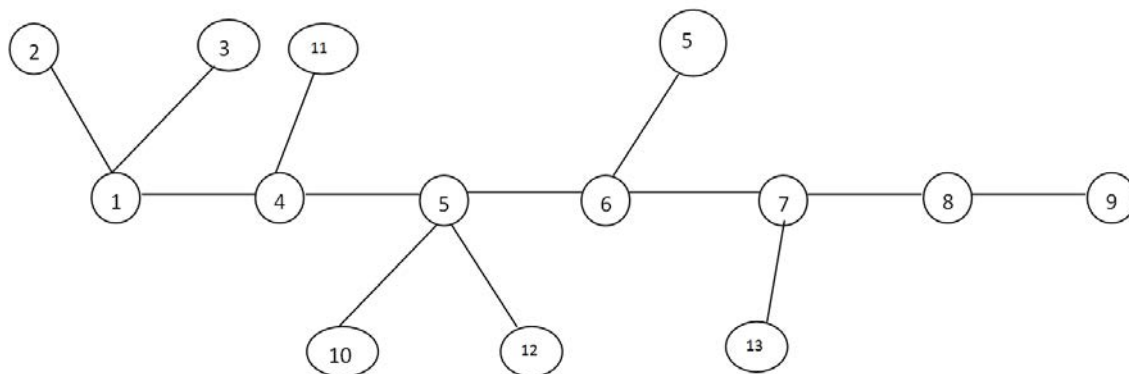
form – класть слова на музыку; 7) *to estimate* – оценивать; 8) *to utilize (for the purpose of)* – использовать (с какой-то целью); 9) *to couple a female animal (with a male) for the purpose of breeding* – спаривать животных с целью размножения; 10) *to state; express* – выразить (каким-л. образом); 11) *to set or make (an end or limit)* – ставить (конец или ограничение); 12) *to present for consideration in anticipation of an answer or vote; propose* – представлять на рассмотрение в предвкушении ответа или голоса, предлагать; 13) *to invest (money) in* – вкладывать (деньги) в; *give (support) to* – оказывать (поддержку) [29].

По характеру сцепления значений в слове можно выделить три топологических типа полисемантического слова: радиальную, цепочечную, радиально-цепочечную полисемию [25].

Конфигурацию ЛСВ в семантической структуре глагола «put» можно представить следующей смешанной радиально-цепочечной схемой, которая достаточно наглядно отображает связь каждого из значений слова.

Схема 1.

Смешанная радиально-цепочечная полисемия глагола «put»

Дальнейшие исследования показывают, что в семантических подклассах глаголов данной группы выделяется ряд интегральных признаков. Общим семантическим компонентом первой подгруппы, к которой относятся глаголы *put, arrange, install, place, immerse, lodge, mount, position, set, situate, sling, stash, stow*, является значение «поместить, установить».

Следовательно, именно это общее понятие, определяющее семантику доминантного глагола, объединяет все члены данной группы, но в каждом конкретном глаголе это общее значение уже не предстает в таком абстрактном виде, а подается в сочетании со специфическими признаками, дифференцирующими значения отдельных членов.

Таким образом, при семантическом подходе исследуется семантическая структура слова как единство взаимодействующих разноуровневых значений, организованных в пределах отдельного слова определенным способом в соответствии с системой данного языка. Согласно данному подходу, в составе лексико-семантической парадигмы (ЛСП) глагола выделяется глагол-доминанта, представляющий собой ее системообразующее качество, а в общем, имеющиеся ЛСВ слова находятся в определенных отношениях друг с другом, как в случае с радиально-цепочечной полисемией глагола *put*.

Следующим этапом изучения значения слова стало связывание его с одной из основных тенденций развития современной лексической семантики – ее «психологизацией», т.е. попыткой установить связь между закономерностями протекания процесса номинации и особенностями восприятия информации об обозначаемом предмете, а также способом хранения этой информации в сознании человека, говорящего на данном языке.

Термин «семантика» в психологии используется обычно в отношении некоторых явлений, связанных с осмысленностью речи, таких, как существование мышления и понимания, способ выбора слова для выражения мысли говорящего, фиксирования его значения. Мышление как реальный процесс представляет собой одну из важных форм активности сознания. Но будучи сознательной деятельностью, мышление органически связано и обусловлено с информационными процессами, протекающими также на бессознательно-психическом уровне [20, с. 123].

Согласно данной теории, языковой лексикон человека можно представить в многокомпонентной структуре – логогене. Совокупность множества межлогогенных связей образует так называемую вербальную сеть (паутину), а множественные логогенные структуры и их взаимозависимости – огромную систему языка человека, его тезаурус (сокровище).

«Вербальная сеть – это психофизиологическое образование, вырабатываемое в детстве (при усвоении новых языков – в любом возрасте) и затем стабильно существующее в мозге человека в течение его жизни. Все известные человеку слова включаются в форме логогенов в ее структуру. Объединяясь множественными «межлогогенными», межсловесными связями, логогены становятся образующими элементами, «узлами» вербальной сети» [27, с. 53].

На пространстве вербальной сети можно обнаружить своего рода семантические поля, объединяющие семантически связанные слова, что можно видеть на Рис. 1.

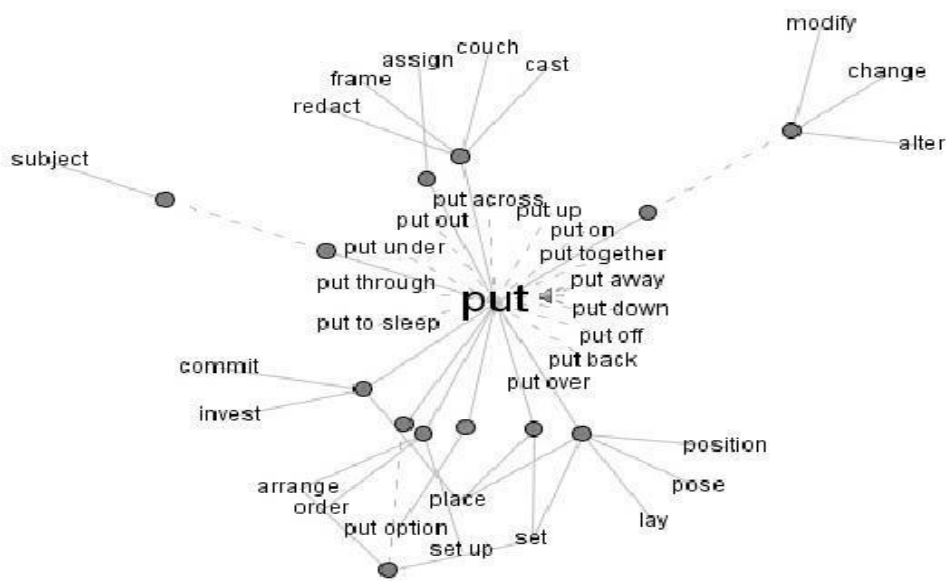

Рис. 1. Вербальная сеть глагола «put»

На Рисунке 1 мы видим несколько иную совокупность семантических связей, зафиксированную в рамках не одного слова, а так называемой группы слов (логогенов), или вербальной сети. В отличие, например, от группы, предложенной Б. Левин, в данном случае состав семантически родственных глаголов группы *put* изменился вследствие применения другого подхода, основанного исключительно на когнитивно-психологических элементах выбора компонентов значения, скрепляющих слова между собой.

Связи слов в сети не ограничиваются бинарными или даже множественными ассоциациями. Слова языка (и, соответственно, логогены) при накоплении языкового опыта классифицируются и образуют в вербальной сфере классы, сформированные по разным основаниям: логическому, эмоциональному, мнемическому, практическому опыту, языковым установлениям. Круг явлений, связанных по мнемическому основанию, может быть неограниченно широк. В него входят словесные связи, соответствующие пережитым ситуациям, заученные на память тексты, разного рода словесные клише [27].

В рассматриваемом нами случае ментальный ряд содержит следующие элементы: перемещение объекта в пространстве путем приложения усилий, приведение объекта в лежачее положение, помещение куда-либо в лежачем положении, установление чего-то и т.п., а также ряд особых элементов, присущих фразовым глаголам.

Важным продолжением психосемантической теории стала когнитивная семантика. Являясь наукой о языке в аспекте реализации его познавательной функции и способности репрезентировать когнитивные процессы, когнитивная лингвистика «когнитивна» в том же русле, что и психолингвистика: она рассматривает взаимодействия с окружающим миром через информационные структуры мозга [4, с. 106]. Поскольку возникновение когнитивной лингвистики отчасти было реакцией на пренебрежение семантикой в лингвистических теориях, господствовавших (особенно в Северной Америке) в 1970-х годах, то семантика стала играть значительную роль в исследованиях по когнитивной лингвистике и рассматривается в ней как ведущая сила в употреблении языка.

Когнитивная семантика стремится бросить двойной вызов традиционным теориям: во-первых, она пытается объяснить смысл предложения способами, выходящими за границы теории явления-условия, и, во-вторых, она стремится выйти за рамки понимания смысла слова с помощью необходимых и достаточных условий. Обе вышеуказанные цели достигаются при помощи исследования концептуальной структуры [33].

Термин «концептуальная структура» наряду с термином «семантическая структура» (высказывания, предложения, текста) появляется также у А. Вежбицкой. Концептуальную структуру естественно считать результатом языковой концептуализации реальности – какого-то ее фрагмента [1, с. 7]. Концепт представляет собой ментальную единицу, имеющую невербальный характер, и является системой, которая имеет в своем составе определенное количество областей, объединенных и активирующихся посредством многонаправленных внутриконтентуальных и межконтентуальных связей [3, с. 44]. Таким образом, концептуальная структура обладает даже большим спектром внутрисмысловых реализаций, нежели семантическая.

Важным следствием этого мы считаем необходимость учета концептуального видения смысловой структуры помимо традиционной семантической. Назовем данную концептуальную структуру когнитивно-семантической.

Когнитивный аспект изучения глагольной семантики предполагает стремление к более полному описанию значения глагола. Он позволяет ответить на вопрос о том, «к наречению каких сущностей приспособлен

глагол, какие структуры знания стоят за ним, какая информация вербализуется при подведении ее под тело такого знака, как глагол». С этой точки зрения глагол предстает как концептуальная единица для описания мира, главной характеристикой которой является способность обозначать динамическую ситуацию [15, с. 150].

За годы развития когнитивной семантики разработан ряд теорий, направленных на выявление языковой концептуализации и категоризации человеком мира. Наиболее значимыми среди них являются теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа, теория «когнитивной грамматики» Р. Ленекера, когнитивная теория употребления языка Т. Ван Дейка, теория воплощенного значения М. Джонсона, грамматика конструкций Ч. Филлмора, теория семантических примитивов А. Вежицкой. К примеру, в грамматике конструкций принято считать, что «глагол в своем прототипическом значении не может определяться как самодостаточная система, поскольку он находится под влиянием конструкции, в которую он вмонтирован. Именно конструкция в нетривиальном смысле модифицирует его семантику и определяет фрейм и сценарий в соответствии с прагматикой ситуации» [28, с. 58].

Рассмотрим различные когнитивно-семантические теории при описании глагольной семантики в разрезе их классификаций, основанных на синтаксическом поведении (альтернациях), прототипах, а также имеющих элементы лексической концептуальной структуры, фреймовой семантики и относящихся к электронным семантическим сетям. Каждый из этих подходов порождает различные виды классификаций, которые имеют свои преимущества и недостатки.

Главная практическая цель когнитивно-семантических классификаций глагола заключается в усовершенствовании структуры лексикона и нахождении способов более организованного, однородного описания их семантик. С более формальных позиций, главные цели – это идентификация компонентов значения, формирующих семантику глаголов, спецификация наиболее замысловатых элементов значения, которые помогают различать семантически родственные глаголы, а также изучение взаимодействия синтаксиса и семантики.

Лексическая концептуальная структура (ЛКС) – тщательно разработанная форма семантической репрезентации с серьезным когнитивным наполнением. ЛКС отчасти образовалась из лексико-семантических шаблонов и широкого спектра наблюдений, подобных тем, что описаны у Дж. Грубера [32].

ЛКС, образованная на стыке лингвистического и когнитивного ракурсов, имеет некоторые сходства, но также и значительные различия с подходами и методиками, близкими теориям Искусственного Интеллекта, такими, как семантические сети и концептуальные графы. ЛКС, в основном, создана для представления значения предикативных элементов и семантики пропозиции, поэтому она существенно отличается от фреймов и скриптов, которые описывают ситуации из реальной жизни, подобно походу в ресторан или лечению от болезни. Она не направлена точно на коммуникационные акты или репрезентацию абстрактных объектов мира, заключенных в объектах, как в Ситуационной семантике.

ЛКС, в основном, организована вокруг понятия «*движение*», остальные семантические/когнитивные области образованы из этого понятия по аналогии (например, изменение обладания, изменение собственности). Данная аналогия подходит в ряде случаев, как будет видно ниже, но в ряде других оказывается неестественной. С этой точки зрения, ЛКС должна рассматриваться и как семантическая модель, обеспечивающая репрезентационную структуру и язык примитивов, с одной стороны, и как методология, с другой, допускающая введение новых примитивов в язык. Другое важное свойство ЛКС заключается в близком родстве с синтаксисом, позволяющем применение системы семантико-композиционных правил. С этой точки зрения, ЛКС часто сравнивают с некоторым видом X-штрих семантики.

Р. Джекендофф полагает, что значение предложения формируется из значения слова, и семантическая декомпозиция может быть использована для обнаружения соотношений лексических единиц с грамматическими процессами. С другой стороны, семантические компоненты могут интегрироваться для обозначения синтаксико-семантической поверхности, как заявлено у Л. Талми [37, р. 60], который исследовал, как семантические элементы образуются в отдельных словах и фразах. Работы Л. Талми способствовали появлению ряда кросс-лингвистических теорий, вкраплению семантических компонентов в лексические и грамматические структуры.

Исследования Р. Джекендоффа о концептуальной структуре и семантических компонентах Л. Талми послужили хорошим фундаментом для образования новой структурно-семантической классификации английских глаголов, которую предложила Б. Левин. Она впервые разграничила различные формы синтаксической сочетаемости глагола. Каждая из этих форм описана одним или несколькими чередованиями, или альтернативами (например, чередования описывают пассивные формы, *there*-конструкции и рефлексивные формы). Затем она представила анализ английских глаголов, согласно этим альтернативам: каждый глагол ассоциируется с набором чередований, которые он претерпевает. Эти наблюдения позволили Бет Левин выделить 200 семантических классов глаголов.

Параллельное рассмотрение глаголов определенной группы как части языковой системы и тех отрезков объективной реальности, которым они соответствуют (типовых коммуникативных ситуаций), дало возможность установить, что в основе каждой группы, которые выделяет Б. Левин в общем массиве глаголов, лежит определенная концептуальная схема, отображающая специфическую для данного класса структуру концептов и обеспечивающая его отличие от единиц других классов. Концептуальную схему (структуру) можно рассматривать в двух планах: в когнитивном плане она являет собой схематическое представление о некоей типизированной коммуникативной ситуации и может выражаться когнитивным прототипом, а в семантическом плане – соответствует определенной группировке лексических единиц, отраженной в лексическом прототипе, причем концептуальные схемы могут в равной мере соотноситься как с достаточно крупными классами, так и с относительно небольшими группами лексем.

Так как прототип вбирает в себя наибольшее количество из целого комплекса черт, отражающих форму, функции, различные параметры и т.д., свойственных членам данной категории, он обладает особым когнитивным статусом: являясь наиболее репрезентативным членом категории, прототип быстрее определяется, опознается и запоминается вследствие более частого употребления и использования в классификационных процессах; прототип теснее связан с именем категории, т.е. является ее референтом [34, р. 32-45].

Именно поэтому, рассматривая концептуальную структуру глаголов в когнитивном плане, мы считаем целесообразным использовать теорию прототипов.

Согласно когнитивно-семантическому подходу к описанию явлений действительности, прототипы помогают при определении категориальной принадлежности слова с неясными, стертыми семантическими границами на уровне категорий.

Важнейшие научные достижения исследователей когнитивных прототипов связаны с применением идей о категориях базисного уровня в области когнитивной психологии и их дальнейшим развитием. Одно из открытий когнитивной психологии состоит в том, что когнитивная деятельность требует сочетания двух принципов: структурной стабильности (*structural stability*) и гибкой приспособляемости (*flexible adaptability*). Иными словами, для ее эффективности, с одной стороны, требуется – по крайней мере, на какое-то время – сохранять постоянный способ организации системы категорий, а с другой стороны, система должна быть достаточно гибкой, чтобы иметь возможность приспосабливаться к изменениям. Прототипическая организация значения оптимальным образом удовлетворяет этим требованиям, потому что прототип имеет сильный стабильный центр, позволяющий носителям языка легко выделить прототипические значения и отличать их друг от друга, и более аморфную, подверженную изменениям, зависимую (*dependent*, в терминологии Дж. Хокинса) периферию [24, с. 20].

В основе выделения лексико-семантических групп лежит семантический принцип, позволяющий с помощью теории прототипов и уровней категоризации объяснить системное устройство глагольной лексики.

Говоря о семантической прототипической репрезентации, не стоит забывать и о существовании когнитивно-семантических концептов (фреймов), которые всплывают в голове человека в момент актуализации того или иного слова. Кроме того, существуют и отношения между словами и их соответствующими концептами. Эти концепты связаны воедино (взаимообусловлены), так как они ассоциируются в опыте, за которым стоят некие сценарии [30, р. 223]. Потребность в нахождении альтернативного способа организации концептов привела к многообразию похожих явлений, каждый с собственным названием, такие, как фрейм, схема, скрипт, когнитивная модель, экспериенциальный гештальт, основание.

Фреймовая семантика постулирует, что лексическое значение не может быть понято без отнесения его к определенному фоновому фрейму, или сценарию, который указывает на связанное «индивидуативное» восприятие, память, опыт, действие или объект [31, р. 224-254]. По мнению М. С. Небольсиной, фреймы и прототипы представляют собой один из способов экономии усилий и сводят практически любую уникальную ситуацию к стандарту, в котором воплощен предшествующий опыт человека [21, с. 6]. Учитывая вышесказанное, мы полагаем, что без обращения к опыту как источнику формирования сценариев, фреймов, проведение полноценного семантического анализа невозможно.

Таким образом, прототипическая теория позволяет классифицировать лексику в зависимости от наличия в большем или меньшем количестве прототипических признаков глаголов, которые закреплены семантически в самих дефинициях. В то же время фреймовая модель дает возможность проецирования определенной ситуации, фрейма, ассоциируемого с тем или иным концептом, словарной единицей. Подобный синергетический эффект на стыке применения обеих теорий приводит к более полному описанию глагольной семантики, возможности проведения расширенной категоризации глаголов в пределах одной лексико-семантической области и когнитивно-семантического моделирования.

Рассмотрев теоретические предпосылки когнитивного лингвистического анализа глагольной семантики, мы пришли к выводу о том, что глагол является центральной категорией английского языка и обладает способностью «свернуть» информацию о времени, пространстве, представлении о субъекте, объекте действия и его инструменте. В дальнейшем при исследовании семантики глагола, его семантической и концептуальной структур мы будем использовать когнитивно-семантический подход, учитывающий два одноименных плана, а также теорию прототипов и фреймов, так как именно подобное комплексное исследование, на наш взгляд, не только вписывается в общий аспект когнитивных исследований, но и отвечает потребности в создании максимально полного и точного описания содержания, закрепленного в языке за глаголом.

Список литературы

1. Алимуратов О. А. Структурный характер концепта и принципы вербализации его областей // Вестник ПГЛУ. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2006. № 3. С. 5-16.
2. Алимуратов О. А., Бруданина А. В. Опыт моделирования динамики формирования и вербализации концепта: теоретико-методологические подходы и практические приложения (на материале концепта PARTING, вербализуемого средствами английского языка) // Вестник ПГЛУ. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2009. № 3. Ч. 1. С. 105-110.
3. Алимуратов О. А., Микаелян М. Е. Интегрирующий содержательный компонент концепта *сгіте* и закономерности актуализации его признаков в англоязычном художественном дискурсе // Вестник ПГЛУ. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2009. № 4. С. 44.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы франц. языка. М., 1955. 280 с.
5. Болдырев Н. Н. Категориальное значение глагола. СПб., 1994. 171 с.

6. **Бондарко А. В.** К истолкованию понятия «функция» // Известия АН СССР. 1987. Серия литературы и языка. № 3. С. 195-207.
7. **Бондарко А. В.** Об уровнях описания грамматических значений // Теория языка. Методы его исследования и преподавания: к 100-летию со дня рождения Л. В. Щербы. Л., 1981. С. 40-44.
8. **Васильев Л. М.** Семантика русского глагола. М.: Высш. Шк., 1981. 184 с.
9. **Введение в языкознание:** Хрестоматия / сост. Б. Ю. Норман, Н. А. Павленко; под ред. А. Е. Супруна. 2-е изд-е, перераб. и доп. Минск, 1984. С. 252-253.
10. **Виноградов В. В.** Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. – Л., 1947. 785 с.
11. **Гак В. Г.** Сопоставительная лексикология. М., 1977. 263 с.
12. **Гумбольдт В. фон.** Избранные труды по языкознанию. М., 1984. 400 с.
13. **Кодухов В. И.** Введение в языкознание: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. 2101 «Рус. яз. и лит.». 2-е изд-е, перераб. и доп. М.: Просвещение, 1987. 288 с.
14. **Кубрякова Е. С.** Актуальные проблемы современной семантики: учеб. пособие. М.: МГПИИЯ, 1984. 130 с.
15. **Кубрякова Е. С.** Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка: Модели действия. М., 1992. С. 85-86.
16. **Кубрякова Е. С.** Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. 327 с.
17. **Лопушанская С. П.** Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции // Русский глагол (в сопоставительном освещении). Волгоград, 1988. С. 5.
18. **Маслов Ю. С.** Вид и лексическое значение глагола в русском языке // Известия АН СССР. 1948. Серия литературы и языка. Т. 7. № 4. С. 303-316.
19. **Медведева Л. М.** Части речи и залог (на материале английского языка). Киев: Вища школа, 1983. 144 с.
20. **Микаелян М. Е.** Роль концепта в процессе мышления. Значение и смысл как средства репрезентации концепта (на материале английского языка) // Вестник ПГЛУ. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2009. № 1. С. 123.
21. **Небольсина М. С.** Русские глаголы речевого воздействия в аспекте полиситуативности: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2006. 20 с.
22. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 7-е. М.: Гос. уч.-пед. изд-во мин. просвещ. РСФСР, 1956. 512 с.
23. **Потебня А. А.** Мысль и язык. Изд-е 4-е. Одесса, 1922. 185 с.
24. **Рахилина Е. В.** Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Азбуковник, 2010. 416 с.
25. **Резанова З. И., Эмер Ю. А.** Семантика: лексический уровень языка [Электронный ресурс]: 1 курс: учебно-методический комплекс. Томск. гос. ун-т, Ин-т дистанционного образования. Томск: ТГУ, 2007. CD-ROM.
26. **Теньер Л.** Основы структурного синтаксиса / пер. с франц. ; вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
27. **Ушакова Т. Н.** «Язык, сознание, культура» / под ред. Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой. М., 2005. 400 с.
28. **Шабанова Т. Д.** Семантический тип предиката как когнитивная конструкция // Вестник ПГЛУ. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2012. № 1. С. 58.
29. **Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary** [Электронный ресурс]. New Digital Edition. HarperCollins Publishers, 2008. CD-ROM.
30. **Fillmore Ch. J.** Frames and the Semantics of Understanding // Quaderni di Semantica. 1985. P. 222-254.
31. **Fillmore Ch. J. and Atkins B. T.** Towards a Frame-Based Organization of the Lexicon: the Semantics of RISK and Its Neighbors // Frames, Fields, and Contrasts: New Essays in Semantics and Lexical Organization / ed. by Adrienne Lehrer and Eva Kittay. 1992. P. 75-102.
32. **Gruber J.** Studies in Lexical Relations: thesis. Cambridge: Mass., N. A., 1965. 303 p.
33. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/646848> (дата обращения: 01.11.2013).
34. **Lakoff G.** Frame Semantic Control of the Coordinate Structure Constraint // CLS-22. Part 2: Papers from the Parasession on Pragmatics and Grammatical Theory at the Twenty-Second Annual Regional Meeting. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1986. P. 32-45.
35. **Levin B.** English Verb Class and Alternations: A Preliminary Investigation // Chicago: University of Chicago Press, 1993. P. 232.
36. **Rosh E.** Cognitive Representation of Semantic Categories // Toward an Experimental Psychology. General, 1975.
37. **Talmy L.** Lexicalization Patterns. Semantic Structure in Lexical Form // Language typology and syntactic description / T. Shopen (ed.) Cambridge: CUP, 1985. Vol. 3.

**THEORETICAL PREREQUISITES OF COGNITIVE-LINGUISTIC ANALYSIS
OF VERBAL SEMANTICS (BY MATERIAL OF MODERN ENGLISH LANGUAGE)**

Airapetyan (Markaryan) Ruzanna Rubenovna
Pyatigorsk State Linguistic University
ruzanna2506@gmail.com

The article considers the main approaches to the verbal semantics description serving as prerequisites to its cognitive-linguistic analysis. The traditional semantic approach is added with the theses of the psycho-linguistic theory which in turn is extended with the cognitive-semantic description of the verbal word semantics. While considering a number of the cognitive semantics sphere theories the author concludes that the prototypic theory and frame semantics answer the opportunity of the verb categorization and cognitive-semantic modeling.

Key words and phrases: semantic structure; verb semantics; lexico-semantic group; psycho-linguistics; cognitive linguistics; lexical conceptual structure; prototypes; frames.